

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Веселова Федора Никитовича на тему: «ЛИЦЕВЫЕ СПИСКИ СКАЗАНИЯ О МАМАЕВОМ ПОБОИЩЕ XVII-XIX ВВ. В МУЗЕЙНЫХ И БИБЛИОТЕЧНЫХ СОБРАНИЯХ», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов.

Среди музейных объектов в фондах хранится немало рукописей, которые могут составлять значительные собрания (самым масштабным является Отдел рукописей Государственного исторического музея в Москве). К ним, безусловно, применимы исследовательские методы источниковедения, палеографии, кодикологии, однако их применение имеет свою специфику. Поэтому обращение Ф. Н. Веселова к данной проблематике может служить примером использования традиционных методов текстологии и источниковедения в изучении рукописей, хранящихся в различных хранилищах, в том числе музейных.

Предметом исследования являются особенности лицевых списков «Сказания о Мамаевом побоище» XVII-XIX вв. Веселов указывает на гипотетический протограф, убедительно устанавливает соотношение списков, вносит дополнительную аргументацию в обоснование датировки «Сказания...» началом XVI в. и в гипотезу об его авторстве. Он квалифицированно проводит обзор историографии, ставит научную проблему (С. 4-6) и определяет исследовательские задачи (С. 13-14). К числу задач Веселов относит проведение исследования всех известных лицевых рукописей «Сказания...», определение старшинства списков, определение места рукописи У_{999а} среди списков «Сказания...», подсчет и сопоставление проиллюстрированных эпизодов текста во всех списках «Сказания...», проведение анализа, позволяющего выявить набор типовых признаков иконографии при иллюстрации важнейших для повествования эпизодов, встречающихся во всех списках памятника. Веселов считает необходимым выделить иконографические особенности изображений, и затем с помощью проведенного компаративного анализа определить: во-первых, изобразительные источники миниатюр, во-вторых, собственные художественные решения, которые могли быть привнесены художником-создателем иллюстраций при работе с текстом.

Структура диссертации построена грамотно, исследование строится вокруг изучения особенностей рукописных миниатюр. Автор выделяет 100 иллюстрированных эпизодов (С. 21-27), тем самым усовершенствовав предыдущие аналогичные исследования Л. А. Дмитриева и С. К. Шамбинаго. При этом Веселов считает, что в архетипе было представлено 23 эпизода, устанавливает их состав и благодаря этому

приему реконструирует состав возможного протографа (как наиболее близкий к протографу он выделяет Лондонский список). Отдельно анализируются миниатюры по четырем сюжетам: сцены молитвы, батальные сцены, этикетные сцены, иллюстрации видений и знамений.

В работе содержится целый ряд интересных наблюдений, среди которых можно назвать версию о связи происхождения списков со старообрядцами, исходя из особенностей композиции изображений (С. 71). Интересны рассуждения об изобразительных атрибутах бесов и нечистой силы, изображении крюков-багров и аргументы в пользу непонимания художниками некоторых смысловых символических значений (С. 128). Обоснованным является вывод Веселова о принадлежности многих особенностей иконографии к XVI столетию, интересны соображения о близости к новгородской или столичной (московской) школе, о возможном авторстве.

Значительная часть диссертации уделена анализу деталей изображений тех или иных сюжетов миниатюр, различных деталей, с помощью которых Веселов пытается установить происхождение лицевых изображений и их соотношение в разных списках. Этот анализ проведен с привлечением широкого круга источников, как отечественных, так и зарубежных: книжных миниатюр, иконописи и т.д. Эта часть работы наилучшим образом демонстрирует соответствие Веселова как ученого квалификационным требованиям, предъявляемым к соискателям ученой степени кандидата исторических наук. Видно, что он на должном уровне овладел исследовательскими методиками в области источниковедения.

В то же время, к диссертации есть ряд замечаний. К числу мелких и непринципиальных можно отнести следующие. Есть историографические упущения, в частности, не учтены работы по датировке и содержанию «Сказания...» А. О. Амелькина (см.: Амелькин А. О., Селезнев Ю. В. Куликовская битва в свидетельствах современников и памяти потомков. М.: Квадрига, 2011), практически не использованы комментарии к современному изданию Лицевого свода (между тем, они могли бы быть очень полезны – хотя бы при раскрытии темы, затрагиваемой Веселовым: откуда взялись в ЛС изображения европейских парусных кораблей, которых автор никак не мог видеть). На классическую работу: Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944 в диссертации всего две сноски, хотя в работе разбираются многие сюжеты миниатюр, к которым также обращается Веселов. Нуждается в уточнении понятие «Куликовский цикл» - эволюция входящих в его состав произведений более сложная и дискуссионная, чем это в упрощенном виде показано в работе Веселова.

Более существенным замечанием является, на наш взгляд, недостаточное привлечение при анализе миниатюр Лицевого летописного свода. Веселов фактически ограничивается выделенным из ЛС текстом «Сказания...» с миниатюрами. Но при этом он вообще не привлекает остальные 9 томов. Однако по всем изучаемым им сюжетам: сцены молитвы, батальные сцены, этикетные сцены, иллюстрации видений и знамений есть миниатюры в других томах, начиная с первого. Тома ЛС создавались в разные годы, разными мастерами, имеют связи с разными источниками – так что их привлечение могло бы дать новые исследовательские перспективы. Веселов же привлекает иконопись, зарубежные источники, другие независимые рукописи – все, кроме ЛС! Хотя при этом относит происхождение гипотетического протографа к 1550-м гг., то есть хронологически близко к созданию ЛС в 1570-е гг.! При этом один из анализируемых списков «Сказания...» прямо взят из ЛС. На наш взгляд, использование контекста иллюстраций в ЛС как самой крупной «иллюстрированной энциклопедии» XVI в. было бы на пользу исследованию, по крайней мере в разделе, посвященной анализу изобразительных сюжетов.

Также представляется, что в диссертации стоило бы больше внимания уделить проблеме, как исследования такого рода могут найти практическое применение в музееведении. Автор во введении останавливается на этом вопросе, но очень кратко и потом в тексте работы к нему не возвращается. Хотелось бы, чтобы на защите Веселов дал бы более развернутый и обоснованный ответ на вопрос о музееведческом аспекте его диссертации.

В диссертации предлагается достаточно аргументированная рабочая гипотеза о происхождении протографа лицевого «Сказания...», возможных обстоятельствах его происхождения и авторстве. Но в заголовок работы вынесено обозрение списков вплоть до XIX в. включительно. Эти списки только описаны, но нет анализа развития и отбора сюжетов в поздних вариантах «Сказания...». Все исследование подчинено выяснению обстоятельств появления лицевого «Сказания...» в XVI в. как феномена древнерусской книжности, но ведь оно, как показал сам же автор, описав списки, имело хождение и свою эволюцию в более поздние эпохи. Хотелось бы, чтобы автор подробнее остановился бы на этом сюжете, развитии изографии «Сказания...» в XVII-XIX вв. в своих ответах на защите.

Данные замечания носят характер научной полемики, и не меняют общей положительной оценки квалификационных навыков, продемонстрированных Веселовым в своей диссертации. Это работа перспективного молодого ученого. Содержание диссертации отражено в необходимом количестве публикаций и апробировано в

выступлениях на научных конференциях. Надо также отметить участие Веселова в грантовых исследованиях, в том числе на самом высоком уровне – в проекте Российского научного фонда.

Диссертация Веселова Федора Никитовича на тему: «ЛИЦЕВЫЕ СПИСКИ СКАЗАНИЯ О МАМАЕВОМ ПОБОИЩЕ XVII-XIX ВВ. В МУЗЕЙНЫХ И БИБЛИОТЕЧНЫХ СОБРАНИЯХ» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Веселов Федор Никитович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Председатель диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент, профессор
Санкт-Петербургского государственного
Университета



Филюшкин Александр Ильич

07.09.2018 г.